

3 (93)

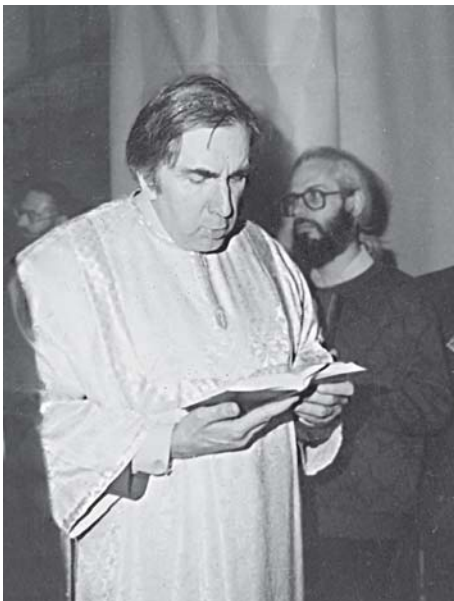
ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

ФЕВРАЛЬ
2009

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakiifa.ru

ОТКАЗ ОТ ДЕШЕВОЙ ПОБЕДЫ

К пятилетию со дня кончины академика Сергея Сергеевича Аверинцева мы публикуем его проповедь на Прощеное воскресенье

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Приходит строгое время поста. Две недели тому назад мы слушали Евангелие о блудном сыне. И вы помните этот миг, этот поворотный момент во всем повествовании, когда блудный сын пришел в себя, опаматовался, когда к нему вернулась мысль о его отце. Пост дается нам для того, чтобы каждый из нас внутри себя самого вошел в себя, опаматовался, проснулся и начал путь возврата. По-русски мы говорим «покаяние», греческое слово μετανοια, метанойа означает некую перемену ума. Мы должны в своем уме

видеть себя и нашу жизнь в Истине, а не в той лжи, в которой мы ее видим. Но на языке Ветхого Завета, на древнееврейском языке, «покаяние» — это слово, означающее просто «возвращение», вот так, как блудный сын шел своим возвратным путем к своему отцу.

Благоговейно вспоминая великие, трудные, часто страшные для нашего плотского воображения подвиги мужей и жен, подвизавшихся в посте, и полагая малые усилия, чтобы сделать нашу жизнь чуть-чуть более строгой, чуть-чуть потеснить плоть, чтобы осталось хоть немного места для духа, мы должны помнить, как Господь в Нагорной проповеди — в тех словах Нагорной проповеди, которые читаем мы сегодня, которые все мы только что слышали, — поясняет, чем должен быть пост христианский в отличие от подвигов утеснения своей плоти, известных и другим религиям. Эти слова следуют в тексте Евангелия от Матфея сразу же после молитвы Господней.

Во всей молитве Господней, давши ее, Господь особенно подчеркивает слова: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Он привлекает внимание слушателей к этим словам, и это действительно слова важные для того, кто еще ничего не сделал, а только начинает свой возвратный путь, как мы с вами. Для нас вопрос не о том, как переходить с одной высоты на еще большую. Для нас вопрос — как начать, с чего начать, как нам разорвать необходимую связь, причинную связь и более чем причинную, между одним злом и другим порождаемым злом в нашей жизни?

Те из вас, кто имел какой-либо интерес к восточным учениям, знают эти слова вроде «карма». Так или иначе, все народы имеют этот опыт, горестный опыт: зло порождает зло. Толстой написал об этом когда-то рассказ «Фальшивый купон». Зло непрерывно продолжает плодоносить в нашей собственной жизни, в жизни других людей. И вот мы уже как будто во вражеском кольце того зла, которое мы сотворили и которое не в наших силах сделать не бывшим, в кольце последствий наших дурных дел, наших недолжных отношений с людьми, наших суетно данных обещаний и наших дурных привычек прежде всего. И все это сводится к одному: мы — под виной, и чтобы начать путь назад, начать путь к Богу, пытаться сделать первые шаги в духовной жизни, мы должны быть прощены. Но мы сами себя простить не имеем силы и власти. Простить нас может только Бог. Мы же должны принять условие, которое нам ставит Бог, для того чтобы Он нас простил и чтобы мы, прощенные, могли бы начать наш возвратный путь, чтобы мы могли разорвать вражеское кольцо, которое со всех сторон нас окружает.

Каково же это условие? Нам кажется, что если бы Бог назвал самое трудное условие — скажем, предать наше тело или нашу душу на самые сильные страдания, испытать невыносимую боль, то мы всё это должны были бы принять, чтобы получить прощение. И действительно, мы знаем о святых, о святых из великих грешников, ставших еще более великими святыми, которые брали на себя кажущийся

Продолжение на с. 4

В номере:

Русская Церковь планирует создать свою общественную палату с. 3

Главные вопросы

В Великом Новгороде прошел международный семинар «Значение личности и наследия прот. Александра Шмемана для современной церкви» с. 5

Он был человеком простым и внутренне цельным

Слово Иулиании Шмеман, произнесенное в завершение работы конференции «Наследие о. Александра Шмемана», прошедшей в декабре 2008 г. в Париже с. 5

Проблемы общения в общине

Доклад студентки VI курса магистратуры СФИ Ольги Хегай основан на трудах Н.А. Бердяева, Дитриха Бонхёффера, Жана Ванье с. 6-7

Современная иконопись — стилизация и поиск

О секции иконописи на XVII Рождественских чтениях рассказывает один из докладчиков, ученый секретарь СФИ А.М. Копировский с. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и доклад Натальи Адаменко, прочитанный на миссионерской секции Рождественских чтений

В МОСКВЕ ПРОШЛИ XVII РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Из слова патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии чтений:

«О единстве Церкви, о ее многообразии было очень ясно сказано на недавнем Поместном Соборе. Роль Рождественских чтений в укреплении этого единства, в поддержании общения внутри церковного организма может быть и должна быть исключительно значима. Свидетельствую, что за годы своего существования чтения стали представительным общецерковным форумом, удачно сочетающим научно-образовательные конференции, круглые столы, практические семинары, многообразные формы братского общения. Тематика и проблематика чтений охватывает практически все, что волнует сегодня Церковь и общество. ...Мы знаем, что в духовной сокровищнице Православия таится неисчерпаемый источник мудрости и силы. Церковь призвана помочь людям осознать свое предназначение в жизни и найти достойное, осмысленное применение для творческой энергии в той или иной сфере народного бытия,

включая науку и технику, образование и просвещение, культуру и искусство... православные христиане должны быть всегда открыты к диалогу и сотрудничеству с окружающим миром, в том числе с педагогами, людьми науки и культуры. Об этом ясно сказал и Поместный Собор, призвавший пастырей и мирян «развивать диалог с окружающим обществом, включая гражданские объединения, мир науки и культуры. Православные христиане, которые так поступают, лучше знают реальную жизнь, нужды, чаяния и вопрошания людей, живущих рядом с нами и испытывающих духовную жажду. Вот почему нам нужно идти навстречу этим людям и вступать с ними в общение, являя им христианский образ жизни и говоря о наших ценностях, ведь «вера от слышания, а слышание от слова Божия», как говорит апостол Павел (Рим. 10:17)».

Фрагменты докладов, прочитанных членами Преображенского содружества на разных секциях Рождественских чтений, репортажи — на с. 8 и в Миссионерском обозрении.

(Фото с сайта www.mospat.ru)

Укрепление всеправославного единства будет одним из приоритетов патриарха Кирилла

В связи с избранием нового патриарха в Русской православной церкви можно ожидать оживления подготовки к историческому созыву Великого и Святого собора Восточных православных церквей. Об этом сообщил прессе секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов, выступая во время видеомоста Москва-Париж в РИА «Новости» 13 февраля на тему: «Как будет развиваться Русская православная церковь при патриархе Кирилле».

Дата проведения Всеправославного Собора пока никем не называется. По словам о. Николая, подготовка к Всеправославному Собору началась в 60-е годы XX века, в 90-х была приостановлена «не по вине РПЦ» и вновь возобновлена 15 лет назад. Новый импульс ей придало Всеправославное совещание в Стамбуле (Константинополе) в октябре 2008 г., в котором приняли участие покойный патриарх Алексий II и глава ОВЦС митрополит Кирилл, будущий патриарх. Это историческое совещание «подчеркнуло единство Вселенской христианской Церкви», отметил о. Николай.

По его словам, в 2009 году планируется провести две подготовительные встречи с участием представителей всех Поместных православных церквей.

Подготовке Всеправославного Собора и укреплению всеправославного единства будут также способствовать так называемые «мирные» визиты нового предстоятеля РПЦ к главам Поместных церквей. Представитель ОВЦС пояснил, что эти поездки растянутся не на один год: «всего православных церквей пятнадцать, а патриарх не может надолго оставить свою паству». По традиции, первая встреча состоится с Вселенским патриархом; порядок дальнейших визитов определен диптихом (порядок церковного поминовения глав всех Поместных церквей). О. Николай подчеркнул, что патриарх Кирилл «в течение многих десятилетий был вовлечен в межправославный диалог и лично знаком со всеми главами Поместных церквей».

Тема православного единства получила продолжение в словах другого участника пресс-конференции — преподавателя Московской духовной академии иеромонаха Саввы (Тутунова). Отвечая на вопрос о перспективах создания Поместной православной церкви в Западной Европе, он отметил, что «это очень благородная цель». По словам о. Саввы, этот вопрос также будет обсуждаться в ходе подготовки к Всеправославному Собору. «Православные братья в Западной Европе разобщены. Необходимо объединение в рамках нашей церкви, конкретное, видимое объединение», — сказал иеромонах, родившийся во Франции и проживший там много лет.

Благовест-инфо

Представители Императорского Палестинского общества впервые переступили порог возвращенного Сергиевского подворья в Иерусалиме

Ключи от исторического Сергиевского подворья в Иерусалиме, за возвращение которого Россия боролась более полувека, наконец-то переданы руководству Императорского Православного Палестинского общества (ИППО). Представители России три дня назад впервые переступили порог исторического здания, построенного в конце XIX века великим князем Сергеем Александровичем. О возможности реставрации здания, о значении русского присутствия в Святой Земле представители ИППО рассказали журналистам в РИА «Новости» 16 февраля. Вместе с двумя заместителями председателя ИППО Николаем Лисовым и Юрием Грачевым

в круглом столе «Россия и Святая Земля», который прошел в рамках XVII Рождественских чтений, приняли участие исполняющий обязанности председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата епископ Егорьевский Марк (Головков), заместитель директора департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИДА, член Совета ИППО Олег Озеров, главный научный сотрудник Института археологии РАН Леонид Беляев, генеральный директор Паломнического центра Московского патриархата, член Совета ИППО Сергей Житнев, исполнительный директор Русского исторического института Михаил Грацианский.

Как отметил представитель МИДА Олег Озеров, возвращение Сергиевского подворья явилось результатом согласованного, «соборного» взаимодействия трех сил: государства в лице МИДА, Русской Православной Церкви и общественности в лице ИППО.

Возвращение Сергиевского подворья открывает перед российскими светскими и церковными учеными, перед ИППО новые возможности. Во-первых, существует проект восстановления системы русских школ для арабских детей. Как напомнил Юрий Грачев, таких школ в начале XX века было 113. В Иерусалим накануне отправилась первая учительница, которая будет работать с арабскими детьми в школе в Вифании (Аль-Азари), — Татьяна Рюшина. Символично, что первой книгой, которую Ю. Грачев извлек из запыленных шкафов ИППО в Сергиевском подворье, было 8-е издание пособия по русскому языку для арабских школ. Зампредседателя ИППО продемонстрировал на круглом столе эту пожелтевшую книжицу.

Этот факт, кстати, открывает еще одно направление деятельности ИППО — его богатая библиотека и архивы в Сергиевском подворье ждут своих исследователей. И такие ученые уже есть: Михаил Грацианский рассказал о только что созданном Русском историческом институте (соучредители — ИППО, РАН, МГУ, РПЦ), специалисты которого посвящают себя новой области — «палестиноведению». Предполагается, что сотрудники института будут «планомерно обследовать» все страны «библейского региона» — Ближний Восток, Турцию, Грецию, Италию.

Еще одним важным и перспективным направлением работы ИППО в Святой Земле будут археологические исследования. Главный научный сотрудник Института археологии РАН Леонид Беляев устроил на круглом столе небольшую видеопрезентацию, ознакомив прессу и многочисленных участников Рождественских чтений с первыми результатами обследования Иерихона — древнейшего из известных городов на земле (10 тыс. лет). ИППО начало здесь раскопки еще в 80-е гг. XIX в. В XXI в. работы должны быть продолжены на Иоасафовском и Антониновском участках. Первые систематические раскопки начнутся осенью 2009 г., сообщил археолог.

Как было отмечено на круглом столе, вся сделанная работа — это лишь малая часть того, что предстоит сделать представителям России на Святой Земле.

Юлия Зайцева. Благовест-инфо.

Российский политолог констатирует усиление позиций «Бессарабской митрополии» в Молдавии

Заведующий отделом Молдавии Института стран СНГ Геннадий Коненко обеспокоен активностью «Бессарабской митрополии» Румынского патриархата в республике.

«Русской православной церкви (в Молдавии) принадлежат 1100 общин, «Бессарабской митрополии» — 110-120. Однако последняя при поддержке румынских властей и прорумынских политиков в Молдавии делает все возможное, чтобы усилить свои позиции, и надо сказать, что это удается», — заявил политолог в понедельник вечером на круглом столе в Москве.

Он напомнил, что в апреле этого года в республике пройдут парламентские выборы, и «если к власти придут представители оппозиции, главным образом либералы, которые выступают за вос-

соединение с Румынией, ситуация будет складываться не в пользу Русской православной церкви».

По словам Г. Коненко, Русскую церковь, «как ни странно», поддерживает Коммунистическая партия Молдавии, и этот факт необходимо учитывать при разработке стратегии в сложившейся ситуации.

Осенью 2007 года Румынская церковь учредила в составе «Бессарабской митрополии» три новые епархии на территории Молдавии и Украины — канонической территории Московского патриархата. Русской церковью это было расценено как попрание церковных канонов и подрыв православного единства. Против данного решения выступили также лидеры ряда других поместных Православных церквей.

«Бессарабская митрополия» Румынского патриархата была создана неканоническим путем на территории Молдавии в 1992 году епископом Московского патриархата Петром (Педурару), впоследствии запрещенным в служении Синодом Русской церкви. В 2002 году правительство Молдавии после соответствующего решения Страсбургского суда предоставило «Бессарабской митрополии» государственную регистрацию.

Интерфакс

Иерарх Антиохийской Православной Церкви обвинил Израиль в притеснении православных на Святой земле

Православные христиане подвергаются притеснениям на Святой земле, заявил митрополит юга Ливана, Тира и Сидона Илия.

«Христиане Ливана или Сирии не могут ни при каких обстоятельствах попасть на Пасху в Иерусалим, на Рождество в Вифлеем. Эти святые для них закрыты. Мы находимся в состоянии войны с Израилем. У нас подписано соглашение о прекращении огня, но Израиль никаких паломников никуда не пропускает — ни христиан, ни мусульман», — заявил владыка в интервью, которое публикует «Газета».

При этом он отметил, что 60 лет назад для православных арабов не было никаких ограничений в посещении Святой земли.

«Люди свободно перемещались до оккупации, до этой исторической трагедии, которая все продолжается и продолжается. Мы молимся о том, чтобы быть в Иерусалиме. И быть с нашими братьями. И в Вифлееме, и в Иерусалиме, и в Газе, по всей оккупированной земле живут наши братья, православные. Мы молимся о них. Ведь они страдают ежедневно от оккупации», — констатировал иерарх.

Приехав недавно в Москву на интронизацию Святейшего патриарха Кирилла во главе делегации Антиохийского патриархата, митрополит Илия встретился с епископом Иерусалимской церкви.

«Он рассказал мне, что за жизнь у православных там: к ним нет ни капли уважения, их избивают, над ними издеваются, кидают в них камни, плюют в них, третируют как граждан второго сорта. Они тоже не могут проехать ни в Вифлеем, ни в Иерусалим, если они не живут именно в этом городе. Такой оккупации не знал ни один народ в мире», — подчеркнул митрополит Илия.

Он указал на то, что страданиям за свою веру «от оккупационного режима» подвергаются и христиане, и мусульмане. Владыка напомнил, что «за время оккупации христиане в Палестине, прежде бывшие в Вифлееме большинством, теперь превратились в меньшинство». При этом он назвал «неправдой» утверждения израильтян о том, будто численность арабов-христиан в регионе уменьшается, потому что они бегут от мусульман.

«Преследования и христиан, и мусульман начались только в связи с оккупацией. И тех, и других сгоняли с земли. Да, я соглашусь, что многие христиане уезжали по экономическим мотивам: безработица, плохие условия для жизни. Но никогда христиане не уезжали потому, что мусульмане их притесняли», — заявил представитель Антиохийского Патриархата.

Седмица.ру

Впервые за четыре столетия Католическая Церковь официально отметила день рождения Галилео Галилея

15 февраля впервые за четыре столетия Римско-католическая Церковь официально отметила день рождения Галилео Галилея. В римской базилике Девы Марии ангелов и мучеников «министр культуры» Ватикана архиепископ Жан-Франко Ревати отслужил торжественную мессу по случаю 445-летия великого итальянского ученого.

400-й годовщине изобретения Галилеем телескопа посвящен Международный год Астрономии, объявленный ООН, и Ватикан присоединился к его проведению. Галилей был «верующим человеком, который пытался, в контексте своего времени, примирить результаты своих научных исследований с основами Христианской веры, — говорится в официальном сообщении службы печати Святого Престола, — этим Галилей заслуживает нашего признания и благодарности».

В 1609 г. Галилей сделал ряд важнейших открытий, подтверждавших теорию Коперника о том, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. За это утверждение в 1633 г. Галилей был осужден инквизицией как еретик. Астроном был вынужден отказаться от своих утверждений и 9 лет, до самой смерти, находился под домашним арестом. Лишь в 1992 г. специальная комиссия, созданная Папой Иоанном Павлом II, реабилитировала ученого и признала суд над ним «трагической ошибкой».

В мае этого года иезуитский Институт Стенсена проведет во Флоренции конференцию, посвященную процессу над Галилеем. В форуме примут участие представители Папской Академии наук, Ватиканской обсерватории, католических и светских научных организаций. Планируется также издание всех материалов суда над Галилеем, хранящихся в Секретных архивах Ватикана.

Седмица.ру

Католический искусствовед М. Берже прочитал лекцию в МДА

12 февраля в Московской духовной академии состоялась лекция профессора Папского Восточного института в Риме, искусствоведа монсеньора Мишеля Берже.

Монсеньор Мишель Берже является членом Папского комитета по культурному наследию. Он приехал в Москву в составе итальянской делегации на конференцию «Образ Богоматери в древних иконах южной Италии» и презентацию одноименного альбома-календаря («Царица Небесная», Милан-Минск, 2008) на 2009 год.

В МДА монсеньор Мишель Берже выступил перед преподавателями и студентами с докладом, посвященным древним иконам южной Италии. Докладчик, являющийся автором текста к альбому «Царица Небесная», рассказал, что интерес к иконе возник у него в ранней юности под влиянием русских эмигрантов, преподававших и учившихся в Свято-Сергиевском институте в Париже.

Искусствовед отметил, что иконопись в большинстве случаев ассоциируется с Византией, с Русью, с Балканами. Однако немногие, в том числе и сами итальянцы, знают, что в Италии также находятся очень древние иконы. Монсеньор Мишель Берже ознакомил присутствующих не только с иконами VI-XIV вв., но и с сохранившимися в храмах Италии фресками и мозаиками. Лекция сопровождалась показом слайдов.

Большой интерес у присутствующих вызвало сообщение о сохранившихся в южной Италии пещерных храмах с остатками древних росписей.

Во встрече со студентами также приняла участие куратор выставки, составитель альбома-календаря — представитель фонда «Христианская Россия», атташе по культуре представительства Ватикана в Российской Федерации Джованна Парравичини.

Гости также посетили мастерские Иконописной школы при Московской духовной академии.

Патриархия.ру

ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ ИЗБРАНИЯ НОВОГО ПАТРИАРХА СИНОД ПРОЙДЕТ В КОНЦЕ АПРЕЛЯ

Первое заседание Священного Синода, которое возглавит патриарх Московский и всея Руси Кирилл, состоится в конце апреля, после праздника Пасхи, сообщил корреспонденту «Интерфакс-Религия» источник в Московской патриархии.

Как ожидается, на предстоящем Синоде — первом после избрания нового патриарха — ожидаются серьезные кадровые изменения в церкви. Возможно также обсуждение вопроса об образовании новых епархий.

Кроме того, состоявшийся в Москве в конце января Поместный Собор рекомендовал Синоду создать «должный механизм общецерковного обсуждения» актуальных вопросов — своего рода церковной общественной палаты.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ПЛАНИРУЕТ СОЗДАТЬ СВОЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ПАЛАТУ

Русская Православная Церковь намерена создать специальную площадку для дискуссий мирян.

«Поместный Собор рекомендует Священному Синоду разработать механизм консультаций, который бы позволил православной общественности обсуждать наиболее актуальные темы», — заявил епископ Венский и Австрийский Иларион по итогам работы Поместного Собора.

По словам иерарха, следует ожидать, что с учетом данной рекомендации, возможно, на ближайшем заседании Синода будет рассмотрена организационная форма такого участия верующих в церковной дискуссии.

«Я бы сейчас не хотел изобретать термин, но это будет нечто вроде церковной Общественной палаты, где будут вестись дискуссии на актуальные темы», — отметил владыка.

Он также сообщил, что Поместный Собор утвердил устав Русской Церкви в той редакции, в которой он существует на сегодняшний день, после правок прошедших ранее Архиерейских Соборов.

По словам епископа Илариона, в среду на заседании среди участников Поместного Собора разгорелась дискуссия о статусе этого форума.

В уставе Русской Церкви, принятом в 1990 году, предполагалось, что Поместный Собор будет созываться раз в пять лет. Архиерейский Собор в 2000 году исправил эту норму устава, убрав указания на сроки.

Кроме того, согласно главе нынешнего устава, посвященной Поместному Собору, в Русской Церкви ему принадлежит «высшая власть в области вероучения и канонического устройства». Поместный Собор состоит из архиереев, клира, монашествующих и мирян в количестве и порядке, определяемых Архиерейским Собором.

В ходе дискуссии избранный патриарх Кирилл напомнил, что в истории Христианства Вселенские Соборы, определявшие вероучение, были Соборами, которые состояли исключительно из архиереев.

В то же время он указал на необходимость слышать голос Церкви, а для этого, как заявил новоизбранный Предстоя-

тель, необходимо проводить совещания с участием клириков и мирян и, возможно, создать новую площадку для дискуссий.

При этом Предстоятель подчеркнул, что «никаких реформ, которые бы спускались сверху, травмируя людей, не будет».

«Упаси Бог хоть одному патриарху войти в историю с именем реформатора. Но есть перемены, растущие из глубины народной жизни. Разве при жизни моего предшественника жизнь Церкви стояла на месте? Но кто назовет моего предшественника, Святейшего патриарха Алексия, реформатором?» — заявил новоизбранный патриарх.

Во время дискуссии некоторые члены Поместного Собора выступали за придание этому органу сугубо совещательных, консультативных функций, автоматически перепоручив тем самым принятие властных решений, в частности, в сфере вероучения, исключительно Архиерейскому Собору. Некоторые выступали за сохранение существующего положения, закрепленного в уставе Русской Церкви.

Седмица.ру

МИТРОПОЛИТ ЮВЕНАЛИЙ: ИЗЪЯТИЕ ДОКУМЕНТОВ ИЗ ГОСАРХИВОВ СУЩЕСТВЕННО ЗАТРУДНЯЕТ РАБОТУ СИНОДАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ

Изъятие и засекречивание документов, находящихся в государственных архивах, существенно затрудняет работу Синодальной комиссии по канонизации святых, которая трудится над прославлением новомучеников и исповедников Российских, сообщил «Интерфаксу» глава комиссии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

В ходе конференции «Прославление и почитание святых», которая прошла 17 февраля в храме Христа Спасителя, член комиссии по канонизации игумен Дамас-

кин (Орловский) заявил, что, начиная с 2000 года, государственные власти изымают и засекречивают из архивов документы, связанные с тайными агентами ОGPU, что существенно затрудняет выяснение всех обстоятельств жизни людей, которые могут быть канонизированы как новомученики и исповедники.

В свою очередь митрополит Ювеналий заявил, что «нам сейчас, конечно, трудно: для нас закрываются государственные архивы, но мы верим, что новомученики востребованы народом и, несмотря на

все трудности, мы нуждаемся в их благодатном окормлении».

Митрополит Ювеналий также сообщил, что 11 апреля нынешнего года комиссия по канонизации святых будет отмечать свое 20-летие.

На сегодня число новомучеников и исповедников Российских, канонизированных Русской православной церковью, составляет 1769 человек, из них 545 представляют Московскую епархию.

Интерфакс

ВЫПУСКНИКИ ДУХОВНЫХ ВУЗОВ ПОЛУЧАТ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДИПЛОМЫ И СМОГУТ ЗАЩИЩАТЬ КАНДИДАТСКИЕ И ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ ПО СВЕТСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Выпускники духовных вузов в будущем смогут защищать кандидатские и докторские диссертации по светским специальностям и получать государственные дипломы, сообщил в воскресенье министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко.

«Мы готовы расширить возможности защиты кандидатских и докторских диссертаций для выпускников духовных образовательных учреждений по светским научным гуманитарным специальностям — истории религиозных учений, конфессиональной психологии и педагогике, социологии духовной жизни, философии и религии», — сказал Фурсенко, выступая на XVII Международных Рождественских образовательных чтениях в Храме Христа Спасителя.

Он отметил, что в перспективе должны открыться диссертационные советы при духовных образовательных учреждениях в соответствии со всеми требованиями ВАК.

«Таким образом, мы получим дополнительные ресурсы для кадрового обеспечения всей российской системы образования высококлассными педагогами в сфере духовно-нравственного воспитания и просвещения», — отметил министр.

Он также сообщил, что на днях Рособназдор издал приказ «Об утверждении минимальных нормативов кадрового обеспечения», в соответствии с которым при лицензировании вузов в состав педагогических работников, имеющих ученые степени и звания, войдут также

преподаватели с богословскими учеными степенями и званиями.

Одно из требований к вузу при получении лицензии — наличие определенного числа преподавателей с учеными степенями и званиями. Ранее учитывались только преподаватели, имеющие такие звания по светским специальностям.

Как пояснили РИА «Новости» в Рособназдоре, речь идет о духовных учебных заведениях и светских вузах, где есть кафедры религиоведения.

По словам А. Фурсенко, 24 февраля 2008 года духовные вузы получили право вести образовательную деятельность в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Патриархия.ру

НАЙДЕНА БИБЛИЯ, НАПИСАННАЯ НА ДИАЛЕКТЕ ЯЗЫКА ХРИСТА

Власти северной части Кипра считают, что они нашли древнюю рукопись Библии, написанную на сирийском — диалекте родного языка Иисуса Христа, — сообщает Христианский Мегапортал inVictory.org со ссылкой на Gazeta.UA.

Рукопись была найдена во время полицейской облавы у подозреваемых в контра-

банде предметов старины. Представители кипрско-турецкой полиции дали показания в суде о том, что возраст рукописи может составлять около 2000 лет.

Однако эксперты имеют разногласия по поводу происхождения рукописи и того, является ли она оригиналом, который будет бесценным, или подделкой. Эк-

сперты также говорят, что поскольку в рукописи использовано письмо золотом, вероятно, со времени ее рождения прошло менее 2000 лет. «Я подозреваю, что это, скорее всего, будет меньше, чем 1000 лет», — заявляет ведущий эксперт Кембриджского университета Питер Уильямс. <http://news.inVictory.org/>

В ДВГУ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОЧИТАНИЕ РОССИЙСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ XX СТОЛЕТИЯ»

В Дальневосточном государственном университете на базе Института истории, философии и культуры прошла II краевая молодежная научно-практическая конференция «Почитание российских новомучеников и исповедников XX столетия».

Организаторами выступили отделение теологии и религиоведения ДВГУ, Приморский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, Владивостокская епархия Русской Православной Церкви. Участниками конференции стали студенты и школьники из Владивостока и городов Приморского края (г. Большой Камень, п. Сибирцево). Их сообщения были посвящены страницам истории Православия в Приморье.

«Речь на конференции идет о подвиге тех, кто пострадал за веру в годы гонений на Русскую Православную Церковь. Никогда еще за всю историю Христианства ни в одной Поместной Церкви не погибало за короткий промежуток времени столько священнослужителей и мирян. Сейчас в лике святых новомучеников и исповедников российских прославлено около 2000 человек. Это те, чьи имена и подвиг уже изучен. Но все время открываются новые имена. На Дальнем Востоке работа по сбору материалов о пострадавших в годы гонений только начинается», — говорит Анна Здор, заместитель заведующего кафедрой теологии и религиоведения Института истории, философии и культуры ДВГУ.

На мероприятии присутствовало более ста человек. Наибольший интерес у присутствующих вызвал доклад Загубной Натальи, студентки 2 курса ДВГУ (специальность «теология»), о священномученике Иларионе (Троицком), архиепископе Верейском.

Впервые подобная конференция была проведена в прошлом году.

Седмица.ру

МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ ЕВСЕВИЙ ПОЛУЧИЛ НАГРАДУ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ ЗА ЗАСЛУГИ И БОЛЬШОЙ ЛИЧНЫЙ ВКЛАД В УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

10 февраля в Пскове состоялось освящение жилого дома для сотрудников Управления ФСБ России по Псковской области. Чин освящения совершил митрополит Псковский и Великолукский Евсевий. На освящении присутствовали начальник Управления ФСБ России по Псковской области Г.П. Рачев, мэр города Пскова М.Я. Хоронен и будущие новоселы.

Г.П. Рачев вручил митрополиту Евсевию награду от Управления ФСБ России по Псковской области — медаль за заслуги и большой личный вклад в укрепление безопасности России.

Сайт Псковской епархии/
Патриархия.ру

ОТКАЗ ОТ ДЕШЁВОЙ ПОБЕДЫ

Проповедь С.С. Аверинцева на Прощеное воскресенье

Окончание. Начало на с. 1

человеческим силам невыносимым подвиг. Но нам всем предложено как условие абсолютно необходимое нечто совсем иное. Нам предложено отказать, в сущности, не от того, что нас — по крайней мере здоровую, вполне плотскую, естественную, земную, но здоровую, часть нашего бытия — радует, а только от того, что этой здоровой части нашего бытия ничего, кроме огорчений, не приносит, а если приносит удовольствие — горе нам, ибо это удовольствие хуже чем извращенное! Это условие — что мы должны отказаться от всего зла, которое мы таим на других людей, что мы должны всех простить, простить не просто словами, языком, не просто поклоном головы, не просто поклониться: «Прости меня» — «Бог прости», но действительно оставить все, что мы имеем в нашем сердце против других людей. Надо сказать, что мы должны это понимать очень буквально, хотя буквально это не означает некоего бессмысленного благодушия. В каком отношении? Простить не значит всегда забыть. Забыть и простить — это, собственно, не одно и то же. Мы имеем силу и власть, дивную, данную нам Богом власть, которую мы обязаны употребить: простить все то зло, которое причинено нам. Мы не имеем власти, вообще говоря, прощать за других. Но даже тогда, когда речь идет о страдании, причиненном не нам, о зле, причиненном не нам, мы должны уважать власть самих страдальцев простить. Мы не смеем прощать за них, это было бы слишком легко, нам это ничего не стоило бы, мы узурпировали бы права людей, которые действительно пострадали. Это один вопрос. Но другой вопрос — очень тонкий. Даже когда мы правдиво признаём, что не нас, а других людей несправедливо обидели, что это худо и наше суждение об этом недвусмысленно и правдиво, мы не должны вносить в это суждение, в наше праведное негодование — а бывает и праведное негодование, бывает и праведный гнев, — в этот праведный гнев ни капли своего собственного, своевольного ожесточения. Мы не должны радоваться, ни капли радоваться тому, что мы вправе негодовать, вправе иметь праведный гнев, что наш гнев праведный, а те, на кого мы гневаемся праведно за других, — такие дурные, а мы — лучшие.

Христианину, силящемуся с помощью Божией делать что-то хорошее, например, соблюдать пост, соблюдать нравственные правила справедливости, целомудрия, благонравия, строжайше возбраняется — и это нам было повторяемо в чтениях, следовавших одно за другим, чтениях целого ряда предыдущих воскресных дней — воспринимать это как преимущество, при помощи которого он может в нужный час преодолеть другого — грешного, неподобного, несправедливого, нечестного. Это не потому, что целомудрие не выше разврата и честность — самая простая честность, не будем уже говорить о милосердии — не выше бесчестной вороватости, но потому и только потому, что делаемое нами из любви к добру, из любви к Богу не может быть употреблено как оружие против достоинства другого человека, каким бы грешным он ни был. Как только происходит это, как только мы чуть приметно, вроде бы в нашем собственном сердце, вроде бы не давая нашему лицу, и нашим жестам, и нашим словам это выразить, позволяем себе превозноситься над теми, кто не исполняет долга, который силится исполнить мы, и, представ перед ними как высшая порока перед недочеловеками, как говорили нацисты в Германии, начинаем смотреть на грешника, на самого несурзадного, несусветливого и непотребного грешника, как на недочеловека, на фоне черноты которого светятся наши хорошие свойства, — все наше добро обращается в зло, и действуют страшные слова Христа: «Смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?» Это самое страшное. А поэтому нам велено — надо разумеется, не из целоугодия, не для того чтобы злые люди не стали на нас ворчать: «Вот, эти постники и ханжи...» (иногда надо принять на себя такое поношение), но для того, что-

бы не оказаться виновными в некоем моральном терроре по отношению к тем, у кого нет (будем надеяться, еще пока нет) силы иметь веру, держать пост, — соблюдать свои обязанности так, чтобы люди не восприняли это как нашу дешёвую победу над ними.

Для нашего сознания, самого обыденного житейского сознания, пост прежде всего связывается с определенными ограничениями в еде и питье, в житейских веселиях, и это правильно. Но недаром нам напоминают и о другом, о том, что пост должен быть полным прекращением всяких раздоров. И подумаем сами: воздержание от еды — дело очень хорошее, доставляющее людям некую духовную радость. Так сладко сделать что-то совсем малое — для того чтобы пережить реальность своей веры, почувствовать, что это все-таки не только слова, не отвлеченные понятия! Все это хорошо. И все-таки мы знаем, что есть люди, например, больные, которые по своей болезни не могут нести всей тяжести поста или вовсе не могут поститься. Они должны получить от духовных лиц правомочное разрешение, но я не об этом хочу сказать. Я хочу сказать, что есть в этой ситуации исключения, когда воздержание в еде может быть для тела человека вредно, хотя великие подвижники даже не думали об этом — нам очень далеко до их меры. Но есть воздержание, которое никогда не может никакому тяжелому человеку, больному любой болезнью человеку, нанести какого бы то ни было физического урона и ущерба. Это не воздержание гортани, а воздержание языка. Братия и сестры! Я, грешный человек, стою перед вами. Я думаю, как часто я погрешаю языком своим против других людей, и я думаю, что пост, для меня по крайней мере, — это прежде всего воздержание от высказанных языком или только помысленных в уме злых или просто недостаточно уважительных слов относительно других людей. И может быть, мы возьмем на себя еще и какую-то долю молитвы за других людей? Ведь мы знаем, что добрым людям, готовым помочь, часто гораздо более добрым, чем мы, по дурному воспитанию, по избытку горячности, которая у них может быть (это ведь неправда, что самые холодные люди — самые хорошие; иногда горячие люди горячи и там, где нужна доброта, где нужна храбрость), иногда по их горячности им трудно удерживать свой язык. Не возьмем ли мы на себя — те, кто похолоднее, поспокойнее, кто свободен от некоторых нервных недугов, делающих воздержание от резких слов особенно трудным, — не возьмем ли мы на себя хоть немного молитвы за таких людей? Дай нам Бог силы во всем: в воздержании от роскошества в еде и питье (ставшего, впрочем, нынче таким дорогим, и редким, и трудным, что как от него не воздержаться порядочному человеку) и в некотором воздержании от сна. Все это хорошо, но опять-таки это — по мере разного физического состояния людей: есть люди, которым нужен покой, больные люди. Все же вместе и единодушно попросим Бога дать нам силы во время поста воздерживаться в устах своих, и в сердце своем, и в уме своем даже от легкого осуждения, пустячного. Иногда кажется: ну что тут — произнести слово, не такое уж и грубое по нашим временам, когда понятия о грубости так опустились! Но ведь сказано, что мы за всякое ненужное слово дадим ответ. И еще сказано: «Как ты одними и теми же устами восхваляешь Бога и порицаешь своего ближнего?!» Попросим у Бога, чтобы Он дал нам сил для этого самого легкого и самого необходимого из всех воздержаний. Воистину оставим все долги, которые нам кто-либо должен, чтобы Отец наш Небесный оставил нам наши долги, чтобы нам была дана благодать каждый раз просыпаться душой во время молитвы Господней при словах «якоже и мы оставляем должником нашим». Оставляем, мы оставили, больше долгов нет, мы порвали все векселя — это мы должны чувствовать всем сердцем, чтобы пост был для нас в этом отношении, как и в прочих, особой школой благочестия. Аминь.

28 февраля 1993 г.

В течение многих лет существовала необходимость в полной и достоверной информации о жизни и служении Преображенского братства, в искреннем и открытом диалоге по тем церковным и общественным проблемам, которые братство стремилось открыто ставить и решать — прежде всего в своей жизни. В разное время этому делу послужили и журнал «Православная община», и информационный «Сретенский листок», и пресс-служба братства «Сретение», и сайт Свято-Филаретовского института. Однако этих усилий до сих пор было недостаточно для решения информационных задач. Не один и не два раза приходилось сталкиваться с тем, что люди, познакомившиеся с деятельностью братства, искренне недоумевали: «почему вы не рассказываете об этом? Почему вы храните такое богатство под скупом?» С другой стороны, в информационном пространстве, прежде всего в Интернете, можно наткнуться на многочисленные клеветнические «страшилки», на искаженную, недостоверную информацию о Преображенском содружестве. Все это побудило членов братства создать информационную службу. Одним из первых плодов ее деятельности станет сайт Преображенского содружества малых братств. Сегодня мы представляем материал из раздела «Актуальные темы», где будут публиковаться различные мнения по острым темам общественной и церковной жизни.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Свт. Николай Мирликийский избавляет от смерти трёх невинно осуждённых
И.Е. Репин. 1888.

29 января в Твери, в научном зале областной универсальной библиотеки им. М. Горького состоялся круглый стол на тему: «Сколько стоит человек». Когда-то давно именно так поставленный вопрос Е.А. Керсновской помог найти и один из ответов: «Человек стоит столько, сколько стоит его слово». Круглый стол, который собрал около 80 человек, был посвящен знаменательной дате — 10-летию постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г., ставшего правовой основой моратория на смертную казнь, действующего и сейчас на территории России. Инициатором проведения стола стали малые православные братства г. Твери — Спаское и Боголюбское, тверское отделение общества «Мемориал», филиал РГГУ в г. Твери, редакция журнала элиты «Реноме». В обсуждении столь необычной темы приняли участие известные люди, чьи позиции были даже противоположны: Р.А. Родин — руководитель аппарата уполномоченного по правам человека в Тверской области, А.Н. Головкин — начальник управления административных органов Тверской области, В.Н. Метлин — директор журнала элиты «Реноме», В.А. Шарипова и С.В. Глушков — сопредседатели тверского отделения всероссийского общества «Мемориал», И.М. Корпусов — преподаватель кафедры религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института, В.И. Лавренов — директор филиала Российского государственного гуманитарного университета в Твери, Л.В. Кашулина — заслуженный учитель Российской Федерации, учитель русского языка и литературы школы № 14 г. Твери. Всем участникам круглого стола и собравшимся в зале были заданы вопросы о причинах популярности в российском обществе идеи необходимости смертной казни и путях преодоления репрессивного сознания. Ответы на эти вопросы и стали предметом интересной и даже острой дискуссии. Истоки репрессивного сознания были увидены в национальном менталитете (в частности — в

особой надежде на внешние рычаги воздействия на человека: наказание, реформы и т.д.), агрессивной позиции СМИ, коррупции и разрушении человеческой солидарности, в исторических особенностях развития России в XX в. Но главная причина репрессивного сознания была увидена в сфере человеческой личности, которая теряет способность сопротивляться злу, ожесточаясь при этом и становясь зависимой от страха и одиночества. Не все участники дискуссии были согласны с введенным мораторием, повторяя старые «страшилки» о необходимости ужесточения наказания для преступников. Однако динамика встречи показала, что «вопрос о казни» сложнее и глубже, и его нужно выводить из области политики, права и рассматривать как проблему нравственную и духовную.

Тема духовного восстановления человека и общества оказалась на удивление востребованной в аудитории и прошла главным мотивом через всю встречу. Именно эта тема помогла присутствующим почувствовать атмосферу солидарности, возможность диалога и общения. Стало понятно, что круглый стол — только начало разговора, разговора не столько о смертной казни, сколько о жизни — её смысле и её тайне, которая относится не только к человеку, но и к Богу. И всё-таки дать определённый и внутренне обоснованный ответ на вопрос о смертной казни — очень важно для каждого. Это один из тех сложных вопросов, ответ на который определяет направление пути и конкретного человека, и всего общества. Не случайно так сфокусированы во времени такие события в нашей стране, как избрание нового патриарха, финансовый кризис и сроки возможной отмены моратория на смертную казнь. Подобные моменты в истории называют моментами истины. Не хотелось бы такой момент пропустить. Именно поэтому в конце встречи были предложены дальнейшие шаги по обсуждению данной проблемы и обоснованию позиции «ЗА» отмену смертной казни.

Мария ЛАВРЕНОВА

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ

В Великом Новгороде прошел международный семинар «Значение личности и наследия прот. Александра Шмемана для современной церкви»

6-8 февраля в Великом Новгороде, в Свято-Юрьевом мужском монастыре прошел международный семинар «Значение личности и наследия прот. Александра Шмемана для современной церкви». Перед открытием семинара в Спасском храме Духовного училища была отслужена лития по скончавшемуся 25 лет назад протопресвитеру Александру Шмеману. «Вечную память» ему возгласили наместник Юрьева монастыря иеромонах Арсений (Перевилов), протоиерей Николай Озолин (Париж) и Георгий Митрофанов (Санкт-Петербург).

Передав участникам семинара приветствие архиепископа Новгородского и Старорусского Льва, о. Арсений открыл первое заседание такими словами: «Невозможно говорить о евхаристическом возрождении в Русской Церкви вне контекста наследия протопресвитера Александра Шмемана. Публикация его «Дневников» сразу вызвала дискуссию в церковном обществе и поставила множество главных вопросов для христианской совести: о православном свидетельстве в современном мире, о пастырстве, о межцерковности, о человеке и его призвании. Как бы ни относиться к критическим, резким высказываниям о. Александра, нельзя не признать, что в них сквозит его вера, надежда, светлый и радостный опыт жизни в Боге». По словам о. Арсения, обращение к наследию о. Александра Шмемана способствует «укреплению евхаристического самосознания Церкви и повышению ее культуры». Напутствуя участников семинара, он также напомнил о значении в духовной жизни радости, так характерной для о. Александра: «Печаль рождает уныние, а радость о Господе спасает».

Преподаватель Библиейско-богословского института св. апостола Андрея Светлана Панич (Москва), обратившись к собравшимся от имени оргкомитета, подчеркнула, что задача семинара — сугубо рабочая, практическая. По ее словам, наследие о. Александра Шмемана, особенно после публикации его «Дневников», должно быть «не только восторжено или невосторжено воспринято, но должно быть осмыслено на уровне церковного сознания, чтобы написанное им не стало «идеологией», но оставалось жизнью».

Диалогом русского патриота с советским писателем, ставшим русским патриотом и русским писателем, назвал отношения о. Александра Шмемана с А.И. Солженицыным проф.-прот. Георгий Митрофанов. В то же время, по мнению докладчика, о. Александр оценивал творчество и личность писателя не только как патриот, но и как священник. Это помогло ему преодолеть комплексы «благодарного читателя» и «маленького русского патриота перед большим» и увидеть в мировоззрении Солженицына следы характерного еще для культуры XIX века соблазна связывать судьбу православия исключительно с судьбой того или иного народа. Причиной этого соблазна у Солженицына, впрочем, вполне объяснимой, был недостаток живого церковного опыта. Однако, критика взглядов писателя не помешала священнику выступать в его защиту в полемике с эмигрантской «образованщиной».

О такой сложной теме, как «любовь к себе», говорила петербургская исследовательница Марина Васина. По ее мнению, именно через эту любовь, которую она отчетливо отделяет от себялюбия, человек постигает на опыте любовь к Богу. Согласно логике докладчицы, грех — это, прежде всего, неприятие человеком себя, образа Божьего в себе. Так появляется «человек социологический», которому противопоставлен идущий по пути обретения потерянной богособорности «человек литургический».

По мнению представителя Спасского православного братства (Тверь) Олега Ермолаева, о. Александр Шмеман заново открыл смысл Евхаристии для современных христиан. В своих трудах о. Александр ясно показал причину затемнения этого смысла: фактическое отделение Евхаристии от церкви — вера, Церковь и Евхаристия оказались не связанными друг с другом в церковной практике. Поэтому целью Евхаристии стали считать предложение Святых Даров. Но, как убедительно напомнил о. Александр Шмеман, цель Евхаристии в приобщении ко Христу и, в эсхатологической перспективе, к Его Царству.

Следующий день работы семинара также начался с докладов о вере и культуре. Переводчица «Дневников» о. Александра Шмемана на итальянский Джованна Парравичини (фонд Russia Christiana, Италия) говорила о значении его личности для католической церкви. О. Александр, по мнению докладчицы, был ярким представителем «экуменизма свидетельства», родившегося в русской православной среде еще на съезде РСХД в Пшерове в 1923 году. Этот

экуменизм отличается от скрытого прозелитизма или прагматического «экуменизма стратегических альянсов». «Экуменизм свидетельства» основывается на конкретном духовном опыте как на событии, и представляет собой диалог изнутри этого опыта.

В свое время движение за возвращение к патристическому богословию, связанное с именами выдающихся католических богословов де Любака, Даниелу и Бальтазара, оказало влияние на формирование личности юного Александра Шмемана. На Сергиевском подворье в Париже он слушал лекции одного из вождей католического литургического возрождения дна Ламбера Бодуэна.

По свидетельству Джованни Парравичини, публикация отрывков из «Дневников» о. Александра Шмемана серьезно заинтересовала католических читателей. Они восприняли эти тексты как очень серьезный и адекватный анализ современных католических проблем и с нетерпением ждут выхода в свет полного издания «Дневников» по-итальянски.

Доклад прот. Вячеслава Перевезенцева (г. Черноголовка, Московская обл.) носил характер личного свидетельства. Для его обращения решающее значение имело творчество Тарковского и труды о. Александра Шмемана. И хотя о. Александр не воспринял киноязык фильмов Тарковского, по мнению о. Вячеслава, шмемановская «идея «отнесенности» очень близка опыту Тарковского. «Читая дневники Шмемана, представляешь, как их мог бы экранизировать Тарковский — каждый штрих реальности показывается как присутствие Царства». К сожалению, отсутствие самого докладчика помешало провести обсуждение его выступления.

О проблеме религиозного языка как одной из «болевых точек» «Дневников» и в целом всех богословских размышлений о. Александра Шмемана говорила Светлана Панич (ББИ, Москва). «Под религиозным языком» понимается не язык богослужения или академического богословия, а язык благочестия, язык проповеди, определенный «духовный жаргон». Вскрывая пороки этого языка: идеологизм — утверждение как конкретного и реального того, чего на самом деле нет, и стилизацию — обращение к древним мертвым образцам, о. Александр намечает возможности их преодоления. Первая — прорыв к новому типу богословствования, который «ближе к поэзии, чем к учености». Другая возможность дается культурой: «Проверка — не Христа, не Евангелия, не Церкви в ее последней сущности (той, что дана и не зависит ни от каких принятий) — а исторических форм христианства, в том числе и православия — в культуре».

Острую дискуссию вызвали доклады петербуржцев Александра Бурова (зам. глав. ред. газеты «Кифа») и Владимира Коваль-Зайцева (председатель Преображенского содружества малых православных братств). Особенно заинтересовала слушателей катехизическая деятельность братств, а также связь и отличие евхаристической и общинно-братской экклезиологии в свете наследия о. Александра Шмемана, о которых шла речь в этих докладах. Дискуссия об участии мирян в богослужении, о характере церковной общины, о частоте причащения и исповеди длилась в течение всего семинара.

В завершение семинара прошли презентация подготовленного Еленой Дорман 700-страничного сборника в основном ранее не публиковавшихся статей о. Александра Шмемана (начиная с 1947 года) и спектакль молодежного театра «Стратилат». 22-23-летние артисты представили инсценировку «Крохоток» А.И. Солженицына, поразив зрителей эмоциональной сдержанностью и глубиной проникновения в образ.

В статье использованы фрагменты репортажей Александра Бурова (информационная служба СФИ) и Юлии Зайцевой (Благовест-инфо)

Он был человеком простым и внутренне цельным

В первом номере наступившего года мы публиковали несколько материалов о конференции «Наследие о. Александра Шмемана», прошедшей в декабре 2008 г. в Париже. Сегодня мы завершаем эти публикации словом Иулиании Шмеман, вдовы о. Александра, произнесенным в заключение работы конференции.

В нескольких словах мне хотелось бы рассказать о том, чем, возможно, был самый богатый, самый глубокий год земного существования отца Александра.

Год, последовавший за смертельным диагнозом, был подлинным откровением о том, кем был отец Александр. С этого момента он погрузился в молчание, уединение, отрыв от повседневной жизни. Это не мешало ему продолжать преподавание, заниматься повседневными делами, но всё было заполнено этим молчанием — я не могу это выразить иначе. Было ясно, что он уходит. Его путь — глубоко личный и внутренний, о котором он не говорил, был одновременно осязаемым, очень реальным. Он был среди нас, но его уже не было. Его повседневная жизнь стала уже, «уже» Царствием — здесь и теперь.

Я ничего не хочу добавлять к этому, это было бы необъективно. Это было бы неуважением к его молчанию, которым была наполнена наша повседневная жизнь.

Но в этом молчании он поднимался все выше — как воздушный шарик, который ребенок крепко держит в руке и внезапно выпускает — шарик вырывается, чуть колеблется, а затем медленно поднимается к небу, гонимый ветром. Вначале он еще виден, но вскоре исчезает.

Он говорит об этом в своей последней дневниковой записи:

«Восемь месяцев — не писал сюда ни слова. И не потому, что нечего было сказать: никогда, пожалуй, не было столько мыслей, вопросов и впечатлений. А потому, пожалуй, что все боялся той высоты, на которую подняла меня моя болезнь, боялся «выпасть» из неё».

И он заканчивает — и мне самой хотелось бы закончить: «Какое все это было счастье!»

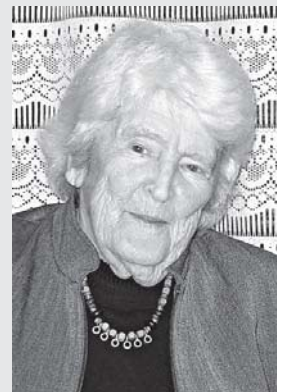
Я переполнена и охвачена бесконечной благодарностью, которую невозможно выразить никакими словами. Благодарность — моя и моих детей — за тепло и дружбу, которой окружили память отца Александра, за огромную работу в проведении этого коллоквиума, — кропотливую, внимательную к «мелочам», за переписку со всеми участниками-друзьями, прибывшими со всех краев света — из России, Греции, Германии, Бельгии, Ливана, Америки, Канады и др. Особая благодарность — преданым организаторам: Михаилу Соллогу, Кириллу Соллогу, Даниилу Струве, Йосту ван Россуму, Татьяне Викторовой и Наталье Шмеман, самоотверженно и действительно заботящейся о нашем «хлебе насущном». Я благодарна и молодежи, тем, кто не будучи лично знаком с отцом Александром, пришел воздать ему честь и славить вместе со всеми его юбилей. Славить жизнь.

Сегодня мы завершаем словословие жизни человека, который твердо верил, что жизнь должна прославляться, а не просто проживаться день за днем. «Не славить радость жизни, не быть наполненным радостью, миром и благодарностью, Евхаристией — богохульство». В течение этих четырех дней работа, наследие, влияние отца Александра были рассмотрены со всевозможных точек зрения. Отец Александр может показаться человеком сложным, противоречивым, переполненным порой шокирующими чертами, во всяком случае, довольно броскими для того, чтоб сделать из него человека, нарушающего сложившийся порядок и создающего некоторую сумятицу. Можно подумать: «Да хранит нас от этого Господь! До этого было так спокойно!».

В оставшиеся минуты мне хотелось бы в двух словах сказать о простом человеке, каковым он был на самом деле. Всякая попытка представить его отрывочно не меняет того факта, что он был человеком простым и внутренне цельным, свободным и человечным. Это и было источником его пастырского дара. Жизнь принуждала его сталкиваться с нуждами американской церкви и семинарии; он много путешествовал (контакты, проповеди, конференции, съезды ...); кроме того, он пытался найти время, чтоб писать. Однако в действительности он жил, и был, по сути, внутренне свободным. Он любил редкие минуты своей жизни, когда он мог отдаться этой простоте: выйдя из дома после снежной ночи, он смотрел на солнечные блики на свежеснеженном снегу и повторял: «Все там, все иное». Просто, без высокопарности.

Это «все там, все иное» и дало ему эту простоту — и прямую связь с запредельным, Царствием — уже наступившим и еще грядущим.

Перевод Ольги Викторовой

Иулиания Шмеман

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ В ОБЩИНЕ

Доклад студентки VI курса магистратуры СФИ Ольги Хегай

ВСТУПЛЕНИЕ

Задача этого небольшого исследования — выявить некоторые основные моменты, необходимые для полноценного общения в общине, и определить, какие в связи с ними возможны проблемы, опасности, подмены и крайности. Основными источниками для этой работы послужили книга пастора Д. Бонхёффера «Жить вместе» и книга Н.А. Бердяева «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения». Использовалась также и другая литература, описывающая опыт различных общин, и, конечно, автором учитывался собственный опыт жизни в общине и братстве.

Для начала коротко сформулируем основные тезисы упомянутого произведения Н.А. Бердяева, которые важны для нашей темы. Один из главных вопросов, который поднимает Бердяев, — это проблема становления личности. Личность — это не данность, а заданность: человек не рождается личностью, он становится ею в течение жизни. Исходной точкой этого пути является одиночество. Человек, выйдя из лона родового общества, начинает ощущать свою иносродность миру объектов, в котором он существует. С этим миром человек находится в отношении «я» — «оно» и познает его при помощи понятий и категорий, т.е. с помощью объективации. Противопоставление субъекта и объекта, по Бердяеву, — следствие падшести мира, оно не позволяет приобщиться к сути вещей, к тому, что Кант определял как «вещь в себе», считая эту область закрытой для познания. «Объективация есть отчуждение и разобщение. Объективация есть возникновение «общества» и «общего», вместо «общения» и «общности», «царства кесаря», вместо «царства Божьего»¹.

Одиночество обнаруживает подлинную реальность «я» человека, чуждую объективированному миру. Человек ищет преодоления этого одиночества, и единственный путь такого преодоления — это общение, т.е. переход от отношения «я» — «оно» к отношению «я» — «ты», в котором рождается третье — «мы». Это же есть путь познания сути вещей, т.е. их бытия, путь познания мира, Бога и человека. Все существующее можно рассматривать либо в плане объективации, т.е. в контексте внешних понятий о внеположенном объекте, либо в плане общения и приобщения.

С этой точки зрения и церковь можно рассматривать или внешне — как институцию, как общество, — или внутренне, как общину. При этом только церковь, как община, может приобщить человека к подлинному бытию или, иначе говоря, к Царству Божьему. «Религия историческая всегда объективируется и социализируется. ... Тогда религия создает не общение, а общество. ... Поэтому религия не последнее, не есть самое откровение, не есть существование человека в Боге. ... Церковь есть объективация и общество. Но Церковь есть также общение и внутреннее существование. В этом трудность проблемы»².

Подобную мысль формулирует о. Александр Шмеман в своих дневниках. Он ставит вопрос: «В чем же реальность Церкви?» Очевидно, что она не сводится к внешним формам — храмам, обрядам, жизни прихода и т.д. «Никакой своей жизни у Церкви нет, — пишет о. Александр, — а если есть, то довольно призрачная. ... На деле Церковь живет Царством Божиим, в этом ее жизнь, действительно собственная, ни к чему в мире не сводимая. Этот опыт Царства Церкви призвана нести миру»³.

Итак, церковь как община возможна тогда, когда человек сделал самостоятельный шаг к Богу. Как пишет Д. Бонхёффер: «Вступает в хождение вслед каждый в одиночку, но в хождении вслед никто не остается одинок. Решившемуся в ответ на слово стать одиноким даруется общность общины. Он снова обретает себя в явном братстве, стократно возмещающем ему потерянное»⁴.

Рембрандт Харменс ван Рейн. Христос моет ноги ученикам (Ин. 13:1-17)

Теперь перейдем к основному содержанию нашей темы и обозначим основные трудности внутренней жизни общины.

1. СМЕШЕНИЕ ДУШЕВНОГО И ДУХОВНОГО, ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И БОЖЕСТВЕННОГО

Одна из главных опасностей в жизни христианской общины состоит в смешении или неразличении божественного и человеческого (т.е. того человеческого, которое идет от мира сего и принадлежит миру сему). Д. Бонхёффер пишет об этом как об опасности «смешивания естественного влечения набожного сердца к сообществу с духовной реальностью христианского братства» (с. 21)⁵, которое может привести общину к «внутреннему отравлению». Речь идет о действии темных, непросветленных человеческих желаний и стремлений. Это может проявляться по-разному.

В частности, это выражается, например, в том, что члены общины (причем, как правило, это наиболее «серьезные христиане») пытаются построить жизнь на основе своих представлений. Некие усвоенные человеком понятия, пусть и очень правильные, становятся препятствием для его общения с братьями. Такой идеологический подход оказывает на жизнь духовной семьи очень тяжелое воздействие. Бонхёффер пишет: «Тот, кто любит свою мечту больше, чем само христианское единение, станет разрушителем любого христианского сообщества, даже если он лично будет относиться к делу честно, серьезно и с полной отдачей» (с. 22). Избегать этой опасности, судя по всему, невозможно, с ней сталкивается любая община. Это испытание, которое становится определенным этапом на пути становления общины, оно приводит ее членов к серьезно-му, но благому разочарованию.

«Лишь сообщество, познавшее великое разочарование со всеми его безрадостными и скверными явлениями, начинает становиться тем, чем оно должно быть перед Богом, начинает постигать в вере данное ему обетование» (с. 22).

Важно помнить, что община — не идеал. Божественность, святость общины состоит в том, что она — Божий дар, или, как пишет Бонхёффер, «данная свыше реальность» (с. 21), а не в ее полном соответствии идеальным представлениям об общине.

Христианское братство не является идеалом, который нам было бы необходимо достичь. Оно существует в действительности, оно создано Богом во Христе, и нам дано участвовать в нем. Чем яснее научимся мы распознавать в Иисусе Христе основу, силу и обетование всего нашего единения, тем спокойнее научимся мы размышлять о

нашем единении, молиться за него и надеяться на него» (с. 25).

К дару Божьему, коим является духовная семья, невозможно предъявлять претензий, и только Богу дано знать, каково реальное положение вещей в общине. «Кажущееся нам слабым и незначительным перед Богом может быть великим и величественным. Как не дано христианину постоянно чувствовать пульс своей духовной жизни, так и христианское сообщество подарено нам не для того, чтобы мы непрерывно «измеряли его температуру». Чем благодарнее мы принимаем ежедневно то, что нам дается, тем увереннее и равномернее община день за днем будет расти и увеличиваться по благоволению Бога» (с. 25).

Община дается Богом, это не наш выбор, а выбор Бога. Для опыта нашего Движения это простой и хорошо известный факт. В 1993 г. о. Георгий Кочетков говорил: «Община не подбирается искусственно по своему составу, а состоит из тех, кого Бог привел: из людей разного возраста, положения, культуры, национальности, иногда разных взглядов, ориентиров, опыта и т.п.». Однако этот факт влечет за собой большую сложность — научиться принимать общину такой, какая она есть. Очень опасно, если человек начинает жаловаться на свою общину. Особенно опасно, когда это начинают делать старшие: «Пастор не должен жаловаться на свою общину, даже перед Богом не должен, не говоря уже о людях; не для того ему доверена община, чтобы он становился ее обвинителем перед Богом и людьми» (с. 24). Такому человеку Дитрих Бонхёффер рекомендует проверить себя, не идет ли здесь речь о тех его мечтаниях, которые Бог разрушает, и предостерегает его от того, чтобы обвинять общину и ее членов. Он предлагает ему стать ходатаем за своих братьев и благодарить Бога.

Конечно, это относится не только к старшим, но и к любому члену общины. Отвечая на аналогичные жалобы одной из своих прихожанок, о. Сергей Мечёв писал: «Пусть самая последняя из всех семей Господних, но наша. Господь сочетал нас в ней воедино: в ней мы родились духовно, в ней воспитались, в ней купно живем, с ней, не иначе, пойдём и туда, к Богу»⁶.

Поэтому можно сказать, что основой жизни общины является благодарение Бога друг за друга и за дарованный Им совместный путь. «Благодарящий за малое принимает и большое» (с. 23).

2. КРИТЕРИИ РАЗЛИЧИЯ ДУШЕВНОГО И ДУХОВНОГО

Дитрих Бонхёффер перечисляет некоторые критерии, позволяющие различать духовную реальность от душевной: «Основа любой «духовной» действи-

тельности — ясное откровенное Слово Божье в Иисусе Христе. Основой всякой «душевной» действительности являются темные позывы и стремления человеческой души. Основа духовного единения — истина, основа душевного единения — желание. Духовное сообщество — это сообщество призванных Христом, а душевное сообщество — сообщество набожных душ. В духовном сообществе живет светлая любовь братского служения — «агапэ», упорядоченное братское служение, смиренное подчинение брату; в душевном же тлеет темная любовь доброго, но одновременно и злого позова — «эроса», хаотичное стремление к наслаждению, смиренно-высокомерное подчинение брата собственному желанию» (с. 25).

В духовном сообществе правит Дух, в душевном — психотехника, метод; «там — наивная любовь, помогающая брату; здесь — психологический анализ и конструкция; там — смиренное незамысловатое служение брату, а здесь — изучающе-расчетливое обхождение чужого человека» (с. 26). Т.о. в душевном сообществе отношения остаются как бы в горизонтальном плане, не обретая глубины духовного общения.

В душевном сообществе присутствует также тяготение к «непосредственному общению», т.е. к полному слиянию «я» и «ты». Часто имеет место такой феномен, как «душевное обращение» — т.е. неподлинное, совершенное авторитетом, властью другого человека. Оно проявляется тогда, когда нужно всерьез взяться за дело или сделать что-то независимо от того, под чьим влиянием находится человек. Тогда становится очевидно, что «он подвергнут насилию, а вовсе не убежден в данном деле» (с. 27). Используя терминологию Бердяева, можно сказать, что человек в этом общении не раскрывает свое «я», а находится под некоторым очарованием «я» другого, пытается под него стилизоваться, т.е. одевает очередную маску, а стало быть, глубина его личности остается не раскрытой, или раскрытой не вполне, как и его одиночество остается непреодоленным.

«Душевная любовь любит другого ради него самого, а духовная любовь любит его ради Христа» (с. 28).

Дитрих Бонхёффер указывает на то, что разница между духовной и душевной любовью проявляется в двух ситуациях: «душевная любовь ради истинного сообщества не способна перенести отмену сообщества, ставшего неистинным; она не способна любить врага, причем именно такого, который серьезно и упрямо ей сопротивляется» (с. 28). Духовная любовь в этих ситуациях рассуждает иначе: «Там, где Христос позволит мне ради любви поддерживать общение, там я и намерен его поддерживать; а где Его истина ради любви повелит мне отказаться от общения, там я от него и откажусь — вопреки всем протестам моей душевной любви. Поскольку духовная любовь движется не желанием, а служением, потому и любит она врага как брата» (с. 29).

Самостоятельность, зрелость личности человека в общине — один из важных критериев ее внутренней жизни, по которому также можно судить о ее основанности.

«Душевная любовь растит искусственные оранжерейные цветы — духовная любовь порождает плоды здоровые, произрастающие под открытым небом Божиим под дождем, бурей и солнцем по Его благоволению» (с. 31).

Интересно, что, по мнению Дитриха Бонхёффера, в общине опасность смешения душевного и духовного больше, чем в других объединениях людей: в семье, в дружбе, в трудовом коллективе, — поскольку в ней нет внешне обусловленной проверки жизнью. «Нет ничего легче, чем пробудить взволнованное общение в немногие дни совместной жизни, и нет ничего более фатального, чем ежедневное братское общение» (с. 32).

Заметим здесь, что такое различие душевного и духовного не подразумевает полного отрицания душевной стороны общинной жизни, которая, конечно, всегда будет. Вопрос всегда в том, что стоит во главе угла. Если наши душевные движения не будут просвещены Духом, то они неизбежно будут обращаться к нам не только своей светлой, но и темной стороной.

Смешению душевного и духовного уделяет много внимания также и Жан Ванье. Причем пишет он об этом столь же подробно и с той же мерой резкости, что и Д. Бонхёффер, хотя можно себе представить, насколько это разные традиции. Он выделяет здесь несколько другой акцент, говоря о невозможности строить общую жизнь на симпатиях и антипатиях.

«Великой опасностью для общины оказывается деление людей на «друзей» и «недрузей». Очень быстро люди, похожие друг на друга, объединяются. Человеку доставляет большое удовольствие находиться рядом с тем, кто ему нравится, кто дорожит теми же идеями, таким же образом воспринимает жизнь, обладает таким же чувством юмора. Такие люди подкармливают друг друга; лстят друг другу: «ты удивительный человек», «ты тоже», «мы удивительны, потому что оба хитры, умны». Человеческая дружба может очень быстро превратиться в клуб лстецов, в котором люди могут заиклиться друг на друге; они лстят друг другу, и каждый заставляет другого считать себя умным. Тогда дружба больше не придаёт сил, чтобы двигаться вперёд. ...С ходом времени узы дружбы превращаются в возбуждающую эмоцию зависимость, одну из форм рабства. ...

Естественно, что в общине соседствуют как разные формы обоюдного притяжения, так и их психологическая несовместимость. Это происходит из-за незрелости чувственной жизни и от тех ещё детских качеств, которые нам неподконтрольны»⁷.

Жан Ванье пишет, что такое преобладание душевного над духовным приводит либо к сектантству, либо к распаду общины. «Община является общиной только в том случае, если большинство членов сознательно решило разорвать эти барьеры и выйти из пелёнок так называемых «дружеских уз», чтобы протянуть руку «врагу». Но это долгий путь. Община не создаётся за один день. На самом деле, она никогда не создаётся вполне! Она постоянно возрастает во всё более великой любви или же рассыпается»⁸.

3. МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ В ОБЩИНЕ

Сложность в отношении общения с братом состоит в том же, в чем и в отношении всей общины — принимать другого таким, какой он есть. Это требование свободы, без которой невозможно подлинное общение. Бонхёффер призывает нас освободить брата для Христа. «Так как Христос уже давно воздействовал на моего брата, прежде чем я начал на него воздействовать, поэтому брат и должен быть освобожден для Христа; я же обязан принимать его только таким, какой он уже есть для Христа. В этом смысл заявления, что мы можем принимать другого только через посредство Иисуса» (с. 30).

С другой стороны, в церкви, как общине, открывается лучшее о человеке, раскрывается для него путь возрастания личности. Эта интуиция касается не только его самого, но и тех, с кем он пребывает в общении. Бердяев пишет: «Невозможно отрицать интуицию душевной жизни другого «я». Не может быть интуиции другого существа и существования, как объекта, но есть интуиция другого существа и существования, как «я» и как «ты». ...Интуиция душевной жизни другого «я» есть общение с ним»⁹. И далее: «Любовь есть интуиция личности. Эту интуицию нужно иметь и о других и о себе»¹⁰.

То же у Жана Ванье: «Любовь — это желание того, чтобы другой полностью обрёл свою судьбу на путях Божиих и в служении другим; любить — значит желать, чтобы он был верен своему призыву, был свободным от любви к себе самому»¹¹.

Однако и здесь важно помнить об опасности подмены, т.к. душевная любовь, по словам Д. Бонхёффера, тоже «создает свой образ другого, образ того, кто он есть, и того, кем он должен стать. Она берет жизнь другого в собственные руки. Духовная же любовь распознает истинный образ другого, данный Иисусом Христом» (с. 30). Духовная любовь «будет больше говорить с Христом о брате, чем с братом о Христе» (с. 30).

«Вот главное условие существования для любой объединенной жизни христиан: совместно овладеть умением различать разницу между человеческим идеалом и божественной действительностью, между духовным и душевным общением» (с. 31).

4. О ПРИЗВАНИИ ОБЩИНЫ И ПЕРЕДАЧЕ ОПЫТА ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ

Помимо общего призвания к общению, есть и специфические призвания для разных общин, от которых зависят принципиальные основания их жизни. Отсюда проблема того, что как эти принципы, так и опыт жизни по ним невозможно воспринимать механически. Так, например, Жан Ванье пишет, что «сердце общины — это прощение»¹². Это исходит из специфики их жизни, построенной вокруг умственно отстающих людей. Прощение друг другу немощей и грехов является для них основой общения. Это важный опыт, но в другом контексте его применение возможно только до определенных границ.

Вообще, передача опыта общинной жизни представляет собой некоторую проблему. Всякая настоящая духовная семья — дар Божий, поэтому она должна родиться и обрести свое уникальное лицо.

Д. Бонхёффер так толкует слова ап. Павла из послания к Фессалоникийцам: «О братолюбии же нет нужды писать к вам, ибо вы сами научены Богом любить друг друга... Умоляем же вас, братия, более преуспеть» (1 Фес 4:9-10). «Обучение братской любви Бог Сам взял в Свои руки; все, что люди здесь могут еще добавить, — это лишь напоминание о божественных наставлениях и предупреждение еще лучше их исполнять» (с. 20). В этом смысле секрет рождения общины прост: Бог нас учит любви, нам же нужно по отношению к брату совершать все то, что Бог совершает по отношению к нам: прощать, как Бог прощает, любить, как Бог любит и т.д. Поэтому наша способность любить брата напрямую зависит от того, насколько мы сами принимаем любовь Божию.

В конечном итоге, «не опыт христианского братства, а крепкая и непоколебимая вера в христианское братство держит нас вместе» (с. 32). «Мы связаны в вере, а не в опыте» (с. 33).

5. ОБЩЕНИЕ И СЛУЖЕНИЕ.

Нередко в общинной жизни приходится сталкиваться с тем, что общение явно и неявно противопоставляется служению. В этом смысле интересно вспомнить слова матери Марии (Скобцовой), которая определяла общую жизнь не только как единомыслие, но и как единодействие¹³. Она не сводила это единодействие только к внешней деятельности — социальной работе и благотворительности, но определяла его как «возможность общения в любви, в котором преодолеваются собственное равнодушие и маловерие и создаются подлинные духовные христианские ценности»¹⁴. «Главный вопрос для нее: как сделать так, чтобы христианство, обращенное в мир, перестало быть второсортным по сравнению с тем, которое обращено к Богу»¹⁵. Уже приведенные выше цитаты из Дитриха Бонхёффера указывают на то, что неверное отношение к служению и служащим людям — явный признак душевного сообщества. В здоровом духовном сообществе «упорядоченное братское служение» возникает и воспринимается спокойно и естественно. Проблему труда в перспективе экзистенциального общения ставит и Н.А. Бердяев: «Познающий как субъект экзистенциальный неизбежно соединяет в себе мысль и волю, созерцание и труд, теорию и практику»¹⁶.

Противоположная крайность представляет собой объективацию общины, т.е. отказ от глубины общения, спрятанный за внешними формами. Подлинная

церковная соборность означает преодоление всякой объективации, всякого внешнего отношения к сообществу. «Существует не только «я», «ты» и «оно», но также и «мы», — говорит Н.А. Бердяев. — «Мы» может превратиться в «оно», и это происходит в процессе социализации, как процессе объективации. Это, например, происходит с соборностью в церкви, как социальном институте. Объективированное «мы» есть социальный коллектив, извне данный всякому «я». Но существует «мы» как внутренняя общность и общение между «я», в котором всякий есть «ты», а не «оно»»¹⁷. Все христианские общины объединяет одно главное призвание — к общению, и в этом то, что Христос называл солью земли и светом для язычников. Но исторически многие общины постепенно утрачивали глубину общения, превращаясь из общин в общества. Н.А. Бердяев с удивлением пишет: «Поразительно, что общежительный монастырь совсем еще не создает настоящую общность и бывает основан на условной символике сообщений»¹⁸. Очевидно, что эта опасность существует не только для монашеских общин.

6. СТАРШИНСТВО

По отношению к старшему также можно выделить две крайности. Одна состоит в тяготении к подчинению, перекладывании на старшего всей ответственности за жизнь общины. Интересен опыт общины о. Сергия Мечева после смерти о. Алексея: «Сначала, по инерции, прихожане храма ожидали, что и при о. Сергии все пойдет так же, как при о. Алексее. Но о. Сергий, не обладавший ни духовным опытом, ни прозорливостью своего отца, очевидно не справлялся с его «наследством». ...Жизнь без батюшки поставила его чад перед необходимостью превращения в подлинную духовную общину-семью, основанную на взаимной любви, большей духовной самостоятельности и ответственности друг за друга и за общину в целом»¹⁹.

Другая крайность состоит в противопоставлении общения и послушания, частичное или полное неприятие старшинства. Здесь проявляется тяготение к демократическому принципу в устройстве общины, стремление выстроить «равные» отношения. В этом случае община теряет измерение подлинной соборности, в которой, по словам Н.А. Бердяева, огромную положительную роль играет человеческое неравенство и должны сочетаться элемент демократический и аристократический.

«Онтологическое неравенство людей определяется не их социальным положением, что есть извращение истинной иерархии, а их реальными человеческими качествами, достоинствами и дарами»²⁰.

Уместно здесь еще раз вспомнить уже неоднократно звучавшие в последнее время слова Д. Бонхёффера о послушании: «Только верящий послушен, и только послушный верит»²¹. Старшего, как и любого брата, нужно уметь принимать таким, какой он есть, его нужно уметь потерпеть. За старших тоже нужно уметь благодарить и ходатайствовать перед Богом.

7. НЕОБХОДИМОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЦЕРКОВНОГО ИЗМЕРЕНИЯ.

Последнее и, возможно, самое сложное условие полноценной общинной жизни, которое мы здесь выделим, это необходимость универсального церковного измерения. «Совместная жизнь под Словом только там останется здоровой, — пишет Д. Бонхёффер, — где она не будет возносить себя как движение, как орден, как организацию, как объединение набожности; где она понимает себя как часть целой, святой, всеобщей христианской церкви; где она действительно и со страданием принимает участие в нуждах, борьбе и обетовании всей церкви» (с. 31). Подобно тому, как личность стремится за свои пределы, к встрече с другим, с «ты», так и для общины естественно стремление к расширению общения, которое в пределе охватывает не только всю церковь, но и весь тварный мир. Этим пафосом вселенского масштаба пронизано все писание Нового (а во многом уже и Ветхого) Завета, все православное

богослужение и предание²². В этом проявляется подлинная соборность, кафоличность христианского сообщества. Однако исполнение этого условия представляет большую сложность. В нашем Содружестве его осуществлению призван служить принцип оправданности жизни меньшего (общины по отношению к братству, Содружеству по отношению ко всей Русской православной церкви) лишь ответственностью за большее, служением большему как единственно возможный (или, во всяком случае, единственный найденный на сегодняшний день) механизм реального осуществления этой кафолической ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудности, возникающие в устройении общинной и братской жизни, как мы видим (и как мы знаем из нашего собственного опыта), очень велики. Нахождение некоей «золотой середины» между теми парами крайностей, которых мы касались выше, пожалуй, и есть основная задача и проблема общинной жизни. Но в заключение хотелось бы напомнить и о том, что трудности эти связаны с «противоречивостью жизни одновременно и в Новом Завете, и в мирской истории, т.е. с тем, что ... сама Церковь не от мира сего, но живет она в мире сем». Мы знаем, что возрастание в духовной жизни будет связано с постепенным переносом акцента с освящения жизни на ее преобразование, на все большую «устремленность к Царству Божьему в Полноте Его». Эта динамика, как считает о. Георгий Кочетков, «будет свидетельством роста и укрепления в жизни Церкви каждого человека». Отсюда с очевидностью следует, что на каждом новом этапе зрелости христианского сообщества, его верность Христу будет испытываться, и это испытание в первую очередь внутреннее, а не внешнее.

В глубине всех наших проблем стоит тот вопрос, о котором писал о. А. Шмеман: «Можно ли действительно строить церковь, приход — «только» на Христе? Можно ли преодолеть — церковно — эту сращенность церкви с «плотью и кровью»? В этом, в сущности, весь вопрос ... Православия в двадцатом веке. Его «экзамен» на трансцендентную «истинность» и вселенскость. Однако если истина его только о мире («освящение жизни»), то на экзамене этом оно провалится. Если же оно, прежде всего, истина о Царстве Божием («эсхатология»), то тогда оно его выдержит. Ранняя Церковь побеждала только эсхатологической радостью, несомненно — для себя — опыта Царства Божия, «пришедшего в силу», ощущением, видением «зари таинственного дня». ... Церковь ... — есть таинство Царства»²³.

¹ Н.А. Бердяев. «Я и мир объектов», с. 256.

² Там же, с. 261.

³ Протопресв. Александр Шмеман. «Дневники», с. 142.

⁴ Д. Бонхёффер. «Хожение вслед», с. 63.

⁵ Здесь и далее, везде, где не указано иначе, цитаты из: Д. Бонхёффер «Жить вместе», глава 1 «Сообщество».

⁶ Сщмч. Сергий Мечёв «Поучимся у Господа и святых отношению к духовной семье», журнал «Православная община» №52, с. 85.

⁷ Жан Ванье. «Община — место прощения и праздника», глава I, п. 4.

⁸ Там же.

⁹ Н.А. Бердяев. «Я и мир объектов», с. 298.

¹⁰ Там же, с. 376.

¹¹ Жан Ванье. «Община — место прощения и праздника», глава I, п. 3.

¹² Там же, п. 5.

¹³ Елизавета Кузьмина-Караваева. Православное дело // Жатва Духа, с. 361.

¹⁴ Е.А. Подкопаева. «Религиозно-философское обоснование служения христиан в обществе в первой половине XX века (на примере трудов С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и м. Марии (Скобцовой))», с. 19.

¹⁵ Г.И. Беневиц. «Религиозно-философское творчество матери Марии» // Жатва Духа, с. 8.

¹⁶ Н.А. Бердяев. «Я и мир объектов», с. 273.

¹⁷ Там же, с. 296.

¹⁸ Там же, с. 365.

¹⁹ Виктор Зайцев «О. Сергий Мечёв и его «покаяльно-богослужебная семья» // журнал «Православная община» №52, с. 73.

²⁰ Н.А. Бердяев. «Я и мир объектов», с. 351.

²¹ Д. Бонхёффер. «Хожение вслед», с. 30.

²² см. доклад архиеп. Анастасиоса (Яннулатоса) на конференции СФИ 2007 г.: ««Велика жатва, а работников мало»: миссия в Восточной Европе в православном контексте».

²³ Протопресв. Александр Шмеман. «Дневники», с. 141.

В различных секциях Рождественских чтений (миссия, катехизация, миссионерская деятельность молодежи, благотворительность, иконопись, старообрядчество, православная психология, библиотеки и культу-

ра, русский язык и литература) традиционно участвовали преподаватели и студенты Свято-Филаретовского института, члены Преображенского сообщества. В этом номере мы публикуем часть материалов, представленных участниками Чтений.

СОВРЕМЕННАЯ ИКОНОПИСЬ – СТИЛИЗАЦИЯ И ПОИСК

О секции иконописи на XVII Рождественских чтениях рассказывает один из докладчиков, ученый секретарь СФИ А.М. Копировский

Секция проходила 17 февраля 2009 г. в Нарышкинских палатах Высоко-Петровского монастыря. Вела секцию И.К. Языкова, канд. культурологии, зав. кафедрой ББИ св. ап. Андрея. Участвовало более 50 человек (едва ли не в 2 раза больше, чем в прошлом году). Докладов было относительно немного – 5, сообщений – 3, вопросы после каждого выступления, переходящие в общее обсуждение, особенно бурное во время заключительного доклада.

Основная мысль вступительного слова (Александр Иванович Чашкин, иконописец и преподаватель ББИ): росписи и иконы в большинстве храмов делаются в реалистической манере, древнерусская и, особенно, византийская традиции не в почете (один священник даже предлагал создать при патриархии что-то вроде «церковного ЧК» и разобраться со сторонниками «византийщины»). Призвал вернуться к древним формам, которые только и могут называться «церковными».

Единственный докладчик, говоривший о древних церковных памятниках – М. Гладкая, канд. искусствоведения, ее тема – богословское истолкование рельефов Дмитровского собора во Владимире (XII в.). Толкование было, в основном, произвольно-мистическим: виноградная лоза, львы и даже изображения онагра (дикого осла) понимались исключительно как христологические символы, голуби (и даже птицы вообще) – как символы Св. Духа и т.п. Архаические формы львиных масок рассматривались сугубо реалистически («львы улыбаются») и объяснялись так же – радостью всей твари, славящей Бога. Знаменитое изображение Всеволода III с сыном Дмитрием на коленях было предложено понимать как образ праотца Иуды, держащего на коленях юного царя Давида (!). Впрочем, то, что порталы храма обрамлены рельефами с изображением пальм, действительно, создает образ райского сада, т.е. Царства Небесного, однако столь сильно подтягивать за уши к этому все остальное вряд ли было нужно.

Затем был мой доклад, посвященный 20-летию двух событий, состоявшихся в 1988 г.: большой церковно-научной конференции в С.-Петербурге, где впервые о церковном искусстве говорилось всерьез, и первой официальной выставки современной иконы в Знаменском соборе на Варварке в Москве. Доклад, сделанный мной 20 лет назад, назывался «Иконопись XX века – стилизация или поиск?», и выводом его было, что даже стилизация тогда была поиском и, более того, – открытием древней традиции как традиции живой. Однако 20 прошедших лет привели лишь к заученному повторению «повсеместно и в массовом масштабе» этих открытий, т.е. к тотальной стилизации (что и позволило снять знак вопроса в старом названии доклада). Причем внутри этого направления оказался возможным такой «поиск», который иначе как произволом назвать нельзя (имеется в виду своего рода игра в «конструктор», когда в изображении сочетаются иконографические детали из разных известных изображений, или отдельные части этих изображений резко меняют положение – на-

пример, с горизонтального на вертикальное, и т.п.). Подробно была разобрана статья д-ра искусствоведения Л.И. Лифшица, еще в 1997 г. указывавшего на принципиальную антихудожественность многих современных икон, что противоречит подлинной иконописной традиции.

Также было отмечено отсутствие подлинного интереса к иконе и среди церковной иерархии, и в массе православного народа. Понимание иконы оказалось подмененным идеологией, противопоставляющей икону и картину, тогда как ход истории XIX–XX вв. показал перспективность именно живописного подхода к церковным изображениям (А.А. Иванов, В.М. Васнецов, с. Иоанна (Рейтлингер) – «иконный живописец», инок Григорий (Круг) и др.), пусть новая икона пока так и не родилась. В заключение мне удалось сказать о том, без чего подлинное, не стилизованное возрождение иконописания невозможно:

1. без серьезного образования иконописцев – художественного, богословского и историко-искусствоведческого, чтобы избежать стилизации в отношении к иконе;
2. без последовательной поддержки и защиты искусства в церковной ограде со стороны иерархии и стремления приблизить к нему церковный народ;
3. а главное – без возрождения полноты церковной жизни, т.к. при стилизованной жизни иной иконописи, кроме стилизованной и при этом произвольной, ожидать не приходится.

В дальнейших докладах и сообщениях были представлены и ободрающие примеры живого поиска в этой области (П. Бусалаев – иконы и росписи в Савино-Сторожевском монастыре, Звенигород; неожиданно яркие, талантливые росписи в храме, построенном сотрудниками атомной электростанции на Чуокте, которые требовал уничтожить отказавший освящать этот храм бывш. епископ Диомид), и «канонические», но сухие или, наоборот, ярмарочно-декоративные росписи, навешивающие тоску.

После меня и Павла Бусалаева выступал свящ. Виктор Григоренко, настоятель храма в подмосковном Семхозе, построенном на месте гибели о. Александра Меня, где фресковый иконостас написал о. Зинон. В прошлом о. Виктор – профессиональный реставратор. Он поделился глубоким беспокойством о состоянии сохранности многих древних храмов, росписей и икон в них и призвал священников заниматься этим всерьез, на профессиональной основе.

В заключительном докладе о месте иконы в современной культуре И.К. Языкова подробно описала кризис современного иконописания. Вывод был печальным: икона в современной культуре девальвировалась, стала «православным гламуром», «продукцией», но не образом для созерцания и откровения о Царствии Божием. Максимум, чего может достичь современный иконописец, – свободной «речи» на древнем символическом языке (хотя круг этих «революционеров» более чем узок: архим. Зинон, А.Д. Карноухов, м.б. еще 2–3 мастера).

Живая реакция зала на доклады и показанные изображения, возможность дискуссии, заинтересованного общения друг с другом участников секции, отсутствие обличительного пафоса и разделения на агнеи и козлищ при сохранении очевидной разницы во мнениях, безусловно, радует. Но если былое, безусловно, не ложно, а настоящее – не совсем ничтожно, то грядущее пока темно...

Старообрядческие съезды и соборы и предсоборное движение Русской православной церкви начала XX в.

Фрагменты доклада преподавателя СФИ Е.А. Алексеевой

О необходимости преобразований в жизни Православной Российской Церкви говорили в начале XX века многие епископы, священники и миряне. Процесс подготовки Поместного собора 1917–1918 г. был связан с критическим пересмотром различных сторон церковной жизни.

«Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» в 1905–1906 гг. показали практически единодушное признание епархиальными архиереями упадка приходской жизни и желательности преобразований многих других сторон церковной жизни.

Епископы говорили о необходимости предоставления церкви свободы от государственного стеснения, а также связывали причины упадка с внутрицерковными проблемами того времени.

Предсоборное Присутствие было создано в 1906 г. для того, чтобы в течение года подготовить созыв Поместного собора. Вопрос о диалоге со старообрядцами рассматривал VI отдел Предсоборного Присутствия. Отдел вынес постановление ходатайствовать перед будущим Поместным Собором Русской православной церкви об отмене клятв на старые обряды, наложенных Соборами 1656 и 1667 гг. (окончательное решение этого вопроса состоялось только на Поместном соборе 1971 г., где старые русские обряды были признаны спасительными).

Несмотря на то, что созыв Собора, на который была направлена деятельность Предсоборного Присутствия, отложился до лучших времен, нельзя не отметить, что впервые за многие годы Церковь получила возможность обсудить необходимые изменения в строе своего внутреннего управления. Предсоборное Присутствие после окончания своей работы дало ход полемике по важнейшим церковно-общественным вопросам и послужило делу воспитания церковного сознания, без чего невозможно было надеяться на удачный созыв Собора.

В предсоборной дискуссии постоянно звучат ссылки на старообрядческий церковный опыт как образец самостоятельного существования церковных общин без государственной поддержки. Исследование Е.В. Беляковой показывает, как ссылки на старообрядческий пример появляются в совершенно разных контекстах: и в вопросе о реформе прихода, и в вопросе о богослужении, о месте женщин в церкви, о церковной дисциплине, о постах. Например, митрополит Макарий (Невский) обосновывал неуместность постановки вопроса об отмене некоторых постов на Поместном Соборе возможной реакцией старообрядцев, чтобы не отдалять еще больше надежду видеть когда-либо возвращение к православной церкви старообрядцев.*

Указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г., Манифест 17 октября 1905 г. и последовавший за ними 17 октября 1906 г. Высочайший указ правительствующему Сенату о порядке образования и действия старообрядческих общин изменили коренным образом положение старообрядцев. Отныне государство отказывалось от преследований и разрешало регистрацию старообрядческих общин. Старообрядцам открылась возможность показывать всем красоту и величие своего церковного духа и веры.

В эти годы старообрядческая церковь ежегодно проводит соборы – обязательно один, а иногда два и даже три, смотря по требованиям церковной жизни. С 1900 г. регулярно раз в год проводятся Всероссийские старообрядческие съезды, прививают местные епархиальные съезды клира и мирян, так необходимые для объединения приходов в епархии и для совместной деятельности общин.**

Анализ основных вопросов, поставленных на старообрядческих съездах, и главных задач предсоборного движения РПЦ позволяет, несмотря на более чем двухвековое разделение Русской православной церкви, говорить об общих тенденциях церковного устройства и схожих принципах обновления жизни.

* Е.В. Белякова. Материалы конференции по старообрядчеству / Пути преодоления раскола: Старообрядческий вопрос на Поместном Соборе 1917–1918 гг. СПб, 2008.

** Далее в докладе прозвучало перечисление основных вопросов, обсуждавшихся как в Предсоборном присутствии, так и на старообрядческих съездах и соборах

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 25 февраля 2009 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00
Дата выхода в свет 27 февраля 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601